

Любовь — доброе дело

Мягкой и лукавой улыбкой старого мудрого рассказчика освещена повесть о трудной любви молодых людей, о первых месяцах их супружеской жизни. Рассказчик эрот — замечательный советский драматург-сказочник Евгений Шварц. Но не в сказочной, а в жизненно реалистической форме утверждает пьеса право наших юных современников на полноценное личное счастье и обязанность их беречь любовь, воспитывать в себе добрые чувства. Не своеобразные принцессы и не чудоватые волшебники действуют в ней. Ее главная героиня — советская студентка Маруся, вышедшая замуж по взаимной любви за молодого инженера Сережу Орлова. Не в сказочной стране, а в Ленинграде, на Сенной улице, в доме № 8 живут молодые. Правда, есть у них кукла и плюшевый медвежонок, но оживают игрушки лишь тогда, когда людей нет дома, чтобы комментировать события для нас, зрителей, а мнения игрушечных персонажей Маруся слышит только во сне...

«Мы не имеем права быть несчастными. Не то время», — высказывает Маруся основную мысль пьесы. Поколения, строящие коммунизм, освободившись от многих причин, убивающих любовь, чистоту семейных отношений, искреннюю непосредственность чувств. Теперь нужно лишь «выучиться жить», понимать и ценить любовь друг друга, не дожидаясь таких испытаний, как тяжелая болезнь, постигшая Марусю. «Нет в мире ничего сильнее горячего человеческого сердца» — эта идея всего творчества Шварца торжествует и в «Повести о молодых супругах», поставленной на сцене Центрального театра транспорта молодым режиссером Ириной Судаковой.

Простая по фабуле и сложная по своеобразию драматургии, тонкости психологического анализа, «Повесть» ставит трудные задачи перед театром. Режиссер И. Судакова и художник Ю. Тарасов нашли верное постановочное решение. Условность оформления на этот раз не мешает реалистической достоверности спектакля, а бытовые детали не заслоняют главного — восприятия мыслей драматурга, переживаний действующих лиц, звучания пленительного, поистине музыкального языка Е. Шварца.

Тем обиднее, что в таком музы-

кальном по своему строю спектакле мало музыки, а та, что есть, не очень выразительна. Между тем музыка могла бы дополнительно помочь раскрытию эмоций Маруси и Сережи... И разве не лучше было бы заполнить перемены картин в незавершенном у Шварца третьем акте музыкой, нежели грохотом сменяемых фурок?!

Внутреннюю музыкальность пьесы, лирическую теплоту и добрую тревогу Шварца за счастье нашей молодежи наиболее тонко почувствовала и взволнованно выразила исполнительница главной роли, молодая актриса Л. Грибкова. Ее Маруся Орлова завоевывает сердца зрителей, ее судьба становится нам дорогой и близкой, и мы не только сочувствуем Марусе, но вместе с ней переживаем ее радости и печали, ее отчаяние при мысли о том, неужели и впрямь любовь — «недоброе дело»...

Рядом с поэтичной Марусей — Грибковой возникает в спектакле сознательно «обыволенный» образ ткачихи Шурочки. Талантливая И. Потоцкая уверенно и непринужденно раскрывает горячую сердечность, добрую отзывчивость этой Марусиной соседки, молодой фабричной работницы. Интересно задуман и поначалу хорошо «заявлен» артистом Л. Семеновым друг детства Маруси — Юрик. Но роль Юрика во второй половине пьесы постепенно исчезает. На сцене театра остается неудача, постигающая центральную мужскую роль — Сережи Орлова. В намерения автора отнюдь не входило очернить и осудить Сережу. Нет, его юношеский «петушиный гонор», резкие колебания настроения в семье в зависимости от служебных дел — все это, по мысли Шварца, очень распространенные и со временем преходящие черты характера. А у артиста О. Туманова Сережа — холодный, франтоватый, сухой и неисправимый эгоист, снисходительно позволяющий себя любить...

Это ослабляет звучание пьесы. А жаль, так как в целом спектакль поэтичен и оптимистичен, и созданные в нем светлые образы молодых наших современников утверждают мысль о том, что в социальном обществе «любовь — доброе дело», что пути к личному счастью у нас широки и свободны.

М. БЕРТЕНСОН.

Советская музыка
Е. Шварца 1958г.